

крытия их намерений; таковы «речи» Соломонида, Василия Ивановича. Ситуация, описанная в повести, — своеобразный «треугольник» (муж — отвергнутая жена — новая избранница) — далеко не этикетна, она реалистична. Однако все повествование ведется в этикетном плане, соответствующем господствующей морали того времени: жена сама страстно желает уйти из мира в монахини, муж придерживается мысли о нерасторжимости церковного брака, новая избранница появляется лишь тогда, когда читатель окончательно убежден в том, что «царем лепо есть жениться чадородия ради». Этикетность проявляется и в обрисовке персонажей, и в описании переживаний и раздумий главного героя, и в использовании традиционных монологов из Священного писания, вкладываемых автором повести в уста Василия Ивановича.

Повесть о втором браке — любопытный памятник русской литературы. Василий III, Соломонида, Елена изображаются в повести эмоционально, но без аффектации, само повествование отличается сдержанностью, действующие лица лишены экспрессии, фон и обстановка отсутствуют. Василий Иванович внешне тих и спокоен, хотя его обуревают страсти. Он скорбит о «неплодстве чрева» Соломонида, но как верный супруг готов смириться с горькой участью, со злобой прогоняя прочь непрощенных советчиков и даже саму великую княгиню. Он сидит в унынии, в глубокой печали, скорбя «о разлучении подружия си». В знак траура верный хранитель законов даже остриг волосы на голове и сбрил бороду. Подражая святым, он готов к самоотречению, т. е. к отказу от личной жизни. Однако Василий Иванович понимает, что ради продолжения царского рода надо жениться во второй раз. И сам увещевает себя текстами Священного писания, «и к сим приплете апостольское слово: Лучи женитися, нежели раждизатися».

Так царь дал свое согласие на второй брак, смирив страсти и уступив место разуму.

Также тихи и исполнены внутреннего благородства другие персонажи повести. Такова кроткая и самоотверженная Соломонида. Она уподобляется жене Авраама Сарре, а также Анне, которая постом и молитвой преодолела свое бесплодие, родив деву Марию. Теплоте веры новой «невесты Христовой» удивляется сам государь.

Такова и отроковица — княжна Елена Васильевна Глинская — юница «лепа», благообразна, целомудренна, умеющая мудро вести беседу с самим царем.

По иному ведут себя те, кто много раз приходят к великому князю, — митрополит Даниил, братья царя — Юрий и Андрей, поместные князья, бояре, епископы, игумены. Они беспокоят его своими просьбами, вначале — постричь Соломиду, потом — не сетовать, не печалиться, а затем — жениться во второй раз. Напоминая царю о земных делах, они отвлекают его от неземной скорби и размышлений, вносят шум жизни в царство тишины и умиротворения. «Идеализирующий биографизм» коснулся и личности Василия III, например в таких произведениях, как «Слово похвальное», Степенная книга, повесть о болезни и смерти Василия III. В повести образ идеального самодержца еще только намечен: Василий Иванович «благочестив», «христолюбив», «правдив», «человеколюбив», «свършитель заповедем господним и законному повелению», «рачитель закону», «от бога даннаго ему разума исполнен», «божественно писанием ритор и философ превзыде» и «житию святых отецъ в концеъ изведодоктор». Похвала царю достигает апогея, когда он сравнивается со стратигом силы небесной, явившимся, согласно Библии,